

БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ ОБНИМАЕТ МЕЧ РАССВЕТА

ТОМ 2

К. Рэдлиф

18+

Алый Клен. Российские хиты ориентального фэнтези

К. Рэдлиф

**Белый журавль обнимает
меч рассвета. Том 2**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рэдлиф К.

Белый журавль обнимает меч рассвета. Том 2 / К. Рэдлиф — «Эксмо», 2026 — (Алый Клен. Российские хиты ориентального фэнтези)

ISBN 978-5-04-247807-9

Казалось бы, жизнь налаживается: ученики при деле, будущий император — добрый друг, а с лучшим мечником мира установленя крепкий нейтралитет. Цзэ Сюлань почти поверил, что обрел дом. Но, как учит старая добрая логика новелл, если у тебя есть темное прошлое, однажды оно постучится в дверь. И ладно бы просто постучало. Оно ворвется без спроса, разбудит всех собак и устроит такой фейерверк из старых тайн, что мало не покажется. Харизматичный главный герой с дипломом фармацевта и привычкой решать магию через физику. Красивейшее оформление от Чаки-Чаки. Семейные драмы лучшего мечника: с братом отношения не клеятся, сестру, увы, тоже не обнять. Незабываемые путешествия по миру новеллы! «Этот мастер опять нажил себе головную боль», — фирменная фраза на все случаи жизни. Раскрытие тайн прошлого. Неужели убийца сестры Линь Ян все это время был где-то рядом? Трое «безнадежных» учеников из низины теперь новая семья этого мастера? (Он в шоке.) Концовка гарантированно разобьет ваше сердце. Безмянный город, кукольный театр, угроза всему людскому роду... А обещали спокойную жизнь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247807-9

© Рэдлиф К., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

2 том. Вспомним, что же было в предыдущем томе с этим мастером	7
Глава 52. Кажется, этот мастер еще жив	11
Глава 53. Этот мастер рад встрече	18
Глава 54. Все дороги ведут на Туманный склон этого мастера	25
Глава 55. Этот мастер теперь... учитель?	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

К. Рэдлиф
Белый журавль обнимает
меч рассвета. Том 2

Оформление и иллюстрации *Чаки Чаки*

© Рэдлиф К., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

2 том. Вспомним, что же было в предыдущем томе с этим мастером

За окном стояла глубокая ночь. Луна давно уже скрылась за плотной завесой облаков, и только редкие звезды, пробиваясь сквозь рваные прорехи, тускло мерцали где-то высоко-высоко. На улице было так тихо, что даже деревья не шелестели листьями. Только разве что ночная птица покрякивала где-то вдалеке.

Все обитатели «Хранителей равновесия» уже давно спали. И только в дальнем павильоне еще горели свечи да тихо потрескивали угли в бронзовой жаровне. На низком лакированном столике, заваленном книгами, стояли две пиалы и пузатый чайник.

Линь Ян расслабленно оперся на подушку и внимательно наблюдал за тонкой струйкой пара, ползущей вверх от чая.

– Слушай, – нарушил он тишину, переведя взгляд на Цзэ Сюляня. – Нам ведь велели про первый том рассказать, а не играть в «Кто первый засмеется».

Тот поднял на него взгляд, в котором читалось легкое недоумение:

– В смысле «рассказать»? Кому?

– Ну, читателям, наверное, – пожал плечами великий мечник. – Вдруг кто-то второй том открыл, а первый не читал? Или читал, но уже забыл, с чего там все завертелось. Сам знаешь, с нашей-то жизнью много не упомнишь.

– Это ты точно подметил, – хмыкнул Цзэ Сюлянь, взяв в руки горячую пиалу. – И что же там было?

– Я надеялся, ты мне скажешь. Я, знаешь ли, был слишком занят тем, что постоянно тебя спасал. У меня даже времени не было запоминать сюжет.

– Ты меня спасал? – фыркнул на это хозяин Туманного склона. – Напомни мне, из-за кого я постоянно попадал в ситуации, из которых нужно было меня спасать?

Линь Ян тут же возразил:

– Даже не начинай. В пространство Тан Цзыци я попал чисто за компанию.

– Ладно, а в ту кровавую яму кто меня столкнул?

Линь Ян замер, не ожидая, что его товарищ применит столь грязный прием. Великий мечник тут же смутился, даже кончики ушей покраснели. Кажется, это был самый большой провал за всю его долгую жизнь.

– Давай не будем вспоминать прошлые обиды? – сконфуженно предложил он, отхлебывая чай, чтобы спрятать лицо в пиале. – Лучше расскажи, с чего все началось.

Цзэ Сюлянь тяжело вздохнул, переведя взгляд на потолок, словно там был написан текст его речи.

– Это был обычный вечер, я возвращался с обычной работы, зашел в обычное метро, читал комментарии к обычной третьесортной веб-новелле. А потом случилось обычное землетрясение – и вот я уже в теле неуклюжего неудачника, помешанного на тряпках.

– А потом было собрание, и мы с тобой познакомились, – подхватил Линь Ян.

– Да-да, ты тогда еще с заносчивым выражением на лице сделал вид, что хочешь мне помочь встать, а сам уронил на землю.

– Мы вроде бы договорились не вспоминать прошлые обиды, – с нажимом проговорил Линь Ян.

– Ладно, мы о первом томе говорим, верно? Давай тогда все по порядку, – Цзэ Сюлянь нахмурился, вспоминая. – Познакомился я с Цао Цзюанем, с тобой. Мне дали троих смешных учеников – Яо Вэньмина, который главный герой, Минь Ли, который вечно жует, и Юнь Цзю,

которая, кажется, самая разумная из них, – чтобы они в поместье прибрались. А затем нас отправили в этот город...

– Лихань, – напомнил Линь Ян. – Все думали, что там какой-то злобный дух хозяйничает, а ты сказал, что всех нужно лечить стреп... стрепт...

– Стрептомицином.

– Да, весело там было. Чума, микроскоп из стеклянного шарика... До сих пор не понимаю, откуда ты это все знаешь.

Цзэ Сюлань на это закатил глаза, подув на еще горячий чай. Крупная чайника, не выдержав натиска, пошла ко дну.

– Книги надо хоть иногда читать, а не только мечом махать.

– Я машу мечом, между прочим, больше, чем ты дышишь, – парировал Линь Ян. – Но не важно. Ты в Лихани ведь еще Цинь Фэнчжана спас.

– Спас. И он мне нефритовую табличку дал. Сказал, что ждет в гости.

– И ты пойдешь?

– А почему нет? Вот разберусь с этим всем и съезжу. Или слетаю.

– Лучше поезжай, – тут же посоветовал Линь Ян. В его золотистых глазах плескались смешинки, хоть лицо он пытался сделать серьезное. – Помнишь, как при перелете после Лихани ты отключился прямо в небе и нам с Вэньмином пришлось тебя ловить?

– Это было из-за истощения, – хмыкнул Цзэ Сюлань, нарочито громко отхлебнув чая. – К тому же мы благодаря этому не только уничтожили Хэй Яня и освободили измученные души, но и нашли осколок души твоей сестры.

При упоминании сестры взгляд Линь Ян задумчиво устремился вдаль.

– Надеюсь, во втором томе мы наконец-то соберем все осколки и узнаем правду о ее смерти.

– Надеюсь. Кажется, тебе хочется скорее с этим покончить. Ты ведь тогда меня с учениками в орден проводил и улетел. А я в твоё отсутствие сходил с Мо Цинем на охоту к празднику Огня впервые в жизни и Сяо Бо спас, – вспомнил Цзэ Сюлань. – Янь Хуа до сих пор на меня обижается, что я в её болотце влез и чуть ли не убийцей выставил.

– А кто виноват? – Линь Ян наконец-то улыбнулся, отодвигая печали на потом. – Надо было сразу свое дело делать, а не с ней препираться.

– Я, между прочим, пытался, – возмутился Цзэ Сюлань. – Но она же целительница! У нее гордость, честь, репутация... А у меня только знания из другого мира и желание не дать парню задохнуться. Пришлось вырубать всех и делать по-своему.

– И правильно, – кивнул Линь Ян. – Я, когда узнал, чуть со смеху не умер. Хотя, конечно, врагов в ордене теперь у тебя побольше.

Цзэ Сюлань отмахнулся:

– Что мне эти «враги». Секта «Алых цветов смерти» меня волнует куда больше. Они же потом в «Двуглавого феникса» перекрасились и на собрание в Цзиньхуа пришли с «официальным приглашением от главы Цао»?

– О, собрание! – Линь Ян даже рассмеялся. – Где этот Лю Дунлян пытался строить из себя великого заклинателя, а ты его как щенка носом в лужу ткнул?

– Ну, не то чтобы в лужу, – скромно улыбнулся Цзэ Сюлань. – Просто напомнил, что его место у входа, а не рядом с главой альянса. А то слишком много на себя берут.

– А Ли Мэй? – напомнил Линь Ян. – Которая тебе потом угрожала?

– Эта еще та змея. Хорошо, что ты вовремя подошел. А то неизвестно, чем бы этот разговор кончился.

– Да ладно, – отмахнулся Линь Ян. – Ты бы и сам справился. Ты у нас вообще мастер слова. Можешь и словом убить, и делом.

– Стараюсь, – скромно потупился Цзэ Сюлань.

Некоторое время они молчали, допивая чай. Линь Ян снова наполнил пиалы.

– А потом эта Тан Цзыци с ее желтыми глазами, – продолжил он. – И мы в этом... как ты его называл? В зомби-апокалипсисе?

– В пространстве, насыщенном энергией инь, – поправил Цзэ Сюань. – Где все темно, холодно и по лесам бродят ходячие группы. И никакой системы, кстати. Чэнь Хуан отключилась, связи нет, помощи ждать неоткуда. Красота.

– А дядюшка Гао? – напомнил Линь Ян. – Даос с его волшебным диском? И техника Равновесия? Без него мы бы до сих пор сидели там.

– О, это было весело, – поморщился Цзэ Сюань, потирая грудь, словно воспоминания до сих пор причиняли боль. – Когда эта энергия пяти стихий в меня вошла, я думал все. Конец. Металл – он, знаешь, безжалостный.

– А огонь, думаешь, жалостливый? – фыркнул Линь Ян. – Меня так шарахнуло, что я до сих пор удивляюсь, как мы вообще живы остались.

– Мы живы, – философски заметил Цзэ Сюань, – а вот Хао Цзы, которому я ногу сломал тростью, наверное, нет.

Линь Ян прикрыл глаза, словно вспоминая то время в пространстве, а потом с ностальгией пробормотал:

– На самом деле там было не так уж и плохо.

– Не так уж и плохо? Я не видел ничего, а ты не слышал. Наши коммуникации сводили к написанию иероглифов в воздухе и на ладонях. И климат там был отвратительный, и почва неплодородная, и продукты приходилось выменивать на тыквы. А ты, кстати, так и не поблагодарил меня за тот огород. Если бы не я, вы бы с дядюшкой Гао так и жевали пресные лепешки.

– О, я помню твой огород. – Глаза Линь Яна хитро блеснули. – И то, как ты, наигравшись с тыквами, забросил его на меня и старика. Я помню, как ты валялся в кровати и требовал читать тебе вслух книгу о ядах, пока остальные готовились к смертельно опасной вылазке.

– Я набирался сил, – оскорбленно фыркает Цзэ Сюань. – И кстати, если бы не мои познания в токсикологии и народной медицине, кто бы спас этих неблагодарных? Кто определил природу зомби? Кто придумал про задержку дыхания? Кто изготовил противоядие?

– Все ты, все ты, – с улыбкой согласился Линь Ян и поднял пиалу. – Давай выпьем за то, чтобы во втором томе было поменьше проблем и побольше вот таких вот спокойных чаепитий.

– И за то, чтобы Цао Цзюань перестал творить ерунду. Хотя бы иногда, – добавил Цзэ Сюань от себя. – И за то, чтобы Яо Вэньмин перестал бегать за мной хвостиком. Он же главный герой. А у главного героя вечно какие-то проблемы. То его друг бросит, то им демон заинтересуется, то он решит подвиги совершать. Так что пусть гуляет подальше. У меня на него нет планов.

– А на меня?

– На тебя тем более.

Они рассмеялись под тихий звон фарфоровых пиал.

За окном лунный свет убаюкивал Пепельный хребет, в комнате было светло и уютно, а где-то впереди уже маячил второй том их невероятных приключений. Но это будет завтра. А сегодня можно просто посидеть с другом, выпить чаю и посмеяться над тем, что уже позади.

Примечание от автора. Дорогие читатели! Если вам показалось, что Цзэ Сюань и Линь Ян слишком уж подробно вспоминают события первого тома – вам не показалось. Это они так заботятся о тех, кто только открыл второй том и пытается понять, с какой стороны тут зомби, а с какой – духи. Можно считать это коротким пересказом предыдущих глав, только вместо скучного «ранее в новелле» – чай, свечи и два заклинателя, которые откровенно наслаждаются возможностью поболтать о бывших приключениях, пока никто никого не убивает.

*Те, кто читал первый том, могут улыбнуться и сверить воспоминания.
Те, кто не читал, – теперь вы примерно в курсе, из какого ада они выбрались.*

*А если вдруг покажется, что герои чего-то недоговаривают или,
наоборот, привирают, – так это же они, а не я. Сами разбирайтесь.*

Приятного чтения второго тома!

Глава 52. Кажется, этот мастер еще жив

Цзэ Сюлань проснулся от тихого шепота и не мог не поморщиться от этого раздражающего звука. Мужчина попробовал напрячь слух, чтобы уловить суть разговора, но сознание все еще было не совсем стабильным. Цзэ Сюлань то отключался, то вновь приобретал ясность ума, но глаз разлепить не мог. Сонливость липкими лапами тянула его обратно в беспамятство, обволакивая мягким пухом, и ей было сложно сопротивляться.

Когда Цзэ Сюлань пришел в себя в следующий раз, в комнате было тихо. Постепенно его мысли, словно лепестки цветов, попавшие под солнечные лучи, начали проясняться. Цзэ Сюлань попытался открыть глаза, пошевелить рукой, но тело, словно заржавевшие струны циня, никак не хотело подчиняться его воле.

Тогда Цзэ Сюлань затих, сосредоточившись на теплой энергии, плещущейся у него в груди. Стоило ему подумать, как эта энергия могучим потоком устремилась к каждой частичке его тела, и только тогда глаза все же удалось разлепить.

Сначала изображение было смутным, но очень скоро предметы приобрели границы и перестали быть беспорядочными масляными мазками. Цзэ Сюлань узнал свою спальню в павильоне «Алых пионов» и расслабился. Значит, Чэнь Хуан позвала на помощь и его спасли. Вспомнив о системе, Цзэ Сюлань решил с ней связаться:

«Эй, горе-автор этого мира, ты на связи?»

[Ты очнулся?! – Чэнь Хуан отозвалась незамедлительно. – Цао Цзюань как раз собирался заглянуть к тебе, я его потороплю!]

«Подожди, разве я сказал, что хочу сейчас его видеть?»

Но бессердечную систему мнение одного конкретного мастера не волновало. Вскоре взволнованный Цао Цзюань бесцеремонно распахнул двери и ворвался в покои хозяина Туманного склона. За ним следом шел невысокий мужчина с нежными чертами лица и кожаным чемоданчиком в руках.

– Цзэ Сюлань! – воскликнул глава ордена и замолк, не зная, что сказать дальше. Цзэ Сюлань хотел ему ответить. Но горло пересохло так, что любая попытка заговорить причиняла боль. Увидев странное выражение на лице друга, Цао Цзюань растерялся. Незнакомый мужчина, поставив свой чемоданчик у кровати, махнул в сторону кувшина с водой.

Цао Цзюань тут же наполнил чашу и дал ее Цзэ Сюланю. И, только напившись, тот наконец заговорил:

– Сколько я спал, раз уж ты меня словно с того света встречаешь?

Цао Цзюань громко шмыгнул носом и, подлетев к кровати заклинателя, уселся на ее край.

– Ты не представляешь, как я перепугался. Ты спал больше месяца, представляешь? А то, в каком виде тебя нашли, – это вообще страшно! Я уже думал, что останусь совсем один!

Он не сказал «в этом чертовом мире», так как в комнате сейчас был посторонний человек, но Цзэ Сюлань и так все понял.

– Это, кстати, лекарь Ли. Ли Вэньхуа. Он тебя выходил и привел в порядок. Когда мы тебя нашли, твои меридианы находились в плачевном состоянии, а энергия вся бурлила, как каша в котелке. Тебя принесли всего в кровище и еле дышащим. Мне через такое пришлось пройти, ты не представляешь!

– Ну да, куда уж мне, – хмыкнул Цзэ Сюлань.

– Вечно ты так. Не успел очнуться, а уже глаза закатываешь. Лекарь Ли, скажите ему, что если будет таким гадким, то полгода в кровати проваляется!

Ли Вэньхуа ничего не ответил, приступив к осмотру. Он проверил ток ци по духовным каналам, послушал пульс и выписал какой-то новый рецепт укрепляющего отвара.

– Самое страшное уже позади, – успокаивал целитель. – Главное – очнуться, а дальше заклинательское тело само восстановится.

Когда лекарь ушел, Цао Цзюань стал вести себя куда свободнее. Он взял одну из подушек Цзэ Сюланя и бросил ее на тахту, чтобы там развалиться. Цзэ Сюлань уже давно заменил у себя неудобные валики под голову на обычные перьевые подушки, и главе Цао это очень нравилось.

– Этот лекарь Ли – один из учеников Янь Хуа? – поинтересовался хозяин Туманного склона.

– Что? Нет, конечно! – рассмеялся Цао Цзюань. – Он из соседнего клана. Видишь ли, Янь Хуа все еще обижается на тебя из-за ваших прошлых стычек. И она заявила, что не собирается тебя лечить. Взялась только за Линь Яна. Поэтому мне пришлось экстренно искать для тебя хорошего целителя, чтобы ты к праотцам не отправился. Где моя благодарность?

От такого ответа Цзэ Сюланю очень хотелось рассмеяться.

– Подожди-подожди, что? Янь Хуа заявила, что не будет мне помогать из-за наших ссор? Ох, передай ей, что она действительно самый великодушный целитель, которого только я встречал. А нет, не передавай, я сам...

– Да ты знаешь, как я тогда переживал? А тебе смешно, – перебил Цао Цзюань, не разделяя чужого веселья.

Закончив дружескую болтовню, они перешли к обсуждению более серьезных дел. Цзэ Сюлань совсем не удивился, когда узнал, что теперь школа «Двуглавого феникса» входит в альянс «Пяти нефритовых дорог». На вопросы Цзэ Сюланя вроде «зачем?» Цао Цзюань внятно не мог ответить.

Честно говоря, Цао Цзюаню вообще не особо хотелось заниматься делами ордена. А уж тем более ему не хотелось рисковать своей жизнью из-за чужих для него людей. Демоническая секта сильна, это сразу понятно. Цзэ Сюлань попробовал возмутиться и выступить против них, и к чему это привело? Он чуть не погиб! А если бы с ним не было Линь Яна, точно погиб бы!

– Так система направила тебя ко мне, когда нам удалось связаться?

Цао Цзюань согласно кивнул:

– Это был последний день собрания. Мы уже вернулись на постоянный двор и готовились ко сну, когда она мне это сказала. На самом деле, до этого я думал, что ты просто сбежал вместе с Линь Яном. Если бы не система, мы бы уехали без вас.

«Чэнь Хуан, почему ты не сказала этому идиоту, что у тебя пропал сигнал со мной?»

[Как это – не сказала?! Я сказала. Но он был так напуган собранием и тем, что с ним будет, если у него не получится уговорить всех принять школу в альянс, что слушать меня не желал! Да и к тому же я не знала, куда ты вообще исчез.]

– Мне казалось, что я прожил там по меньшей мере сезон, а выходит, всего несколько дней...

– Ну, вас затянуло в пространство, созданное заклинательницей. Так что это норма. Линь Ян рассказал нам о том, что это может быть Тан Цзыци. Я не знаю, кто это, но о ней слышали некоторые другие мастера и наставники ордена. Мы сейчас объявили ее в розыск.

– И ты думаешь, что это возымеет эффект?

Цао Цзюань пожал плечами:

– Не знаю. Это вообще идея Линь Цзо. Он как узнал, что с его братом какая-то жалкая заклинательница сотворила, поклялся ее душу на осколки разбить и с дерьмом смешать.

– И как он сейчас?

– Линь Цзо?

– Вообще, я о Линь Яне. Но если ты хочешь мне рассказать о том, что у мастера Линя случилось искажение ци, то я готов и про него послушать.

– Ага, – фыркнул Цао Цзюань. – У него-то случится! А Линь Ян в норме. Он очнулся недели две назад. Сейчас сидит на горе Стремлений, с учениками возится. К тебе по вечерам приходит. Уж не знаю, тело у него сильнее, Янь Хуа в медицине разбирается получше лекаря Ли или это Линь-наседка-Цзо так постарался, но сейчас Линь Ян выглядит прекрасно и уже полностью восстановился. Я видел, как он десяток подростков на тренировке одним ударом раскидал!

– Это хорошо, – заключил Цзэ Сюлань. Он был человеком, которого не особо трогали чужие судьбы, но случись что-то серьезное с лучшим в мире мечником, это было бы очень грустно. Как минимум кого же тогда побеждать Яо Вэньмину в честном бою?

– А, еще тебе недавно принц Нин письмо прислал, – неловко начал Цао Цзюань.

Он встал с места и взял со стола вскрытый конверт. На нем четко было написано, что письмо предназначалось Цзэ Сюланю, но кто-то, кто не удосужился взять ножичек и разорвал конверт руками, сунул свой нос в чужую переписку.

– Я случайно в него краем глаза заглянул...

– Случайно краем глаза? – Цзэ Сюлань взял в руки тонкую дорогую бумагу, исписанную тушью. Было видно, что ее разворачивали и складывали не один раз. А еще среди аккуратных иероглифов Цинь Фэнчжана красовалось большое жирное пятно. Зеленые глаза хозяина Туманного склона посмотрели на пятно, потом на главу Цао, потом снова на пятно, потом опять на главу.

Покраснев до кончиков ушей, Цао Цзюань принялся оправдываться:

– Да я почти ничего не смотрел. Это... это лекарь Ли! Да, он тут готовил тебе мазь и чем-то заляпал. Вообще, принц Нин писал, что они смогли поймать около полусотни последователей секты «Алые цветы смерти»! Там у них какой-то шабаш был. А они их раз – и арестовали всех до единого.

Пробежавшись по письму взглядом – благо почерк будущего императора позволял это сделать, – Цзэ Сюлань вопросительно уставился на Цао Цзюаня.

– Это не я читал! – тут же замахал руками тот. – Это Линь Ян. Он просто как-то пришел к тебе, смотрит – ты лежишь, письмо лежит. Ну он и прочел письмо. Вообще, я принца Нина от имени ордена пригласил к нам на отбор учеников. Ты должен мне спасибо сказать, что я вам встречу устроил.

– Спасибо.

Цао Цзюань не чувствовал искренности в его словах. Неловко почесав щеку, он посмотрел на дверь, размышляя, уйти или все же остаться. С одной стороны, он давно уже не разговаривал с Цзэ Сюланем, которого считал единственным другом в этом ужасном мире. С другой – вскрытое письмо с жирным пятном заставляло его чувствовать себя некомфортно и краснеть. В конце концов он решил остаться, отвернувшись от письма.

– Слушай, как хорошо, что ты очнулся сейчас. До дня приема в ученики осталось всего несколько дней! Если бы ты пропустил его, то еще на год остался бы один.

Цзэ Сюлань решил позволить никомушному главе сохранить хоть немного гордости и поддержал новую тему:

– Полагаешь, мне стоит взять учеников?

– Ну разумеется! Приглядывать в одиночку за всем Туманным склоном сложно. Я бы на твоём месте взял учеников двенадцать да эксплуатировал их по полной. Качественно учить их тебя никто не просит. Можешь вообще не учить. Все равно все мастера плохого о тебе мнения, так что просто соответствуй их ожиданиям.

– А мир простит мне загубленные таланты?

– Да какие таланты! – Цао Цзюань нервно хихикнул. – У Туманного склона слава хуже, чем у низины Послушания. Ну кто захочет идти к мастеру, у которого учеников никогда не было и который последнее десятилетие пробыл в медитации? Эти подростки очень высоко-

мерные и амбициозные. Вот увидишь, все они выстроятся в очередь на гору Стремлений! Так что тебе придется выбирать из остатков, которые никуда не пройдут. Но даже тут, если вдруг ученик не захочет идти к тебе, а пойдет в низину Послушания или вовсе решит не вступать в орден, то ты его не удержишь.

Это было вполне логично. Цзэ Сюлань прекрасно понимал детей, которые предпочтут остаться в низине и перетерпеть годик в надежде на то, что в следующий раз их заберет другой учитель, чем преклонят колени перед мастером Цзэ, обязуясь всю жизнь следовать за ним.

– Не думал, что у Туманного склона все настолько плохо. В любом случае меня это сильно не волнует. Я уже знаю, кого хочу взять.

– Это Яо Вэньмин и еще двое? – тут же понял Цао Цзюань.

– Да. Ты ведь не хочешь взять Яо Вэньмина к себе?

От такого заявления у Цао Цзюаня глаза на лоб полезли.

– Что?! Нет, конечно! Сдалась мне эта змеюка под боком.

Цзэ Сюлань лишь снисходительно улыбнулся. Ему ли не знать, какие отношения в новелле были между главой Цао и учеником Яо? Но, кажется, сейчас все идет совсем не так.

– Я могу принять их в ученики сразу, без всех этих испытаний?

Цао Цзюань отрицательно покачал головой:

– К сожалению, нет. Испытания должны пройти все. – Он взял в руки подушку и подбросил ее в воздух, сбивая потоком ци в полете. – Они многоэтапные и довольно нудные. Но это традиция ордена. Дню, когда ученики приходят в орден «Хранители равновесия» и соревнуются за право стать учениками какого-то мастера, даже было дано индивидуальное название. Праздник Золотого пути. Пафосно, да?

Цзэ Сюлань ничего не знал о празднике Золотого пути, поэтому слушал внимательно, мысленно ругая Чэнь Хуан за огромные сюжетные дыры. Настроение Цао Цзюаня быстро поднялось: он любил чувствовать себя важным, делаясь знаниями. А то, что он помогал этим такому всеведущему человеку, как Цзэ Сюлань, радовало его вдвойне.

– Праздник Золотого пути начинается с регистрации всех пришедших. Это скучное зрелище, и занимает оно целый день. То есть ученики просто приходят, наставники записывают их, выдают им листы, а они с этими листами идут на так называемое обследование. Там измеряют их рост, вес, записывают возраст, определяют их потенциал к дальнейшему развитию, сильные и слабые стороны, наличие болезней, чистоту ци и прочее. Этим занимаются целители из долины Идиллии. В конце первого дня ученики и мастера устраивают представление для новобранцев.

Второй день – это день выборов. Каждый глава представляет свою область, рассказывает о преимуществах обучения у него, а потом демонстрирует силу своих учеников. Это моя любимая часть!

– А могу я не представлять Туманный склон?

Цао Цзюань на секунду замешкался, прежде чем дать ответ.

– Вообще да, можешь... Просто тогда к тебе точно никто не захочет пойти.

– Не страшно. Те, кого я хочу взять, придут и так. А больше мне не нужно.

После первых двух дней начинался сам отбор. Четыре дня ученикам предстояло проходить испытания, приготовленные мастерами. Вообще, их можно было уместить в один день, но орден решил сделать условия помягче, чтобы ученики, не попавшие в выбранную область, все еще могли попытать удачу у другого мастера. Цао Цзюань как раз начал рассказывать, какое крутое испытание с погружением под воду придумали в долине Идиллии в прошлом году, когда в дверь постучали.

Цзэ Сюлань тут же узнал чужую ауру, а Цао Цзюань громко крикнул:

– Кто?

– Это старейшина Линь, может быть откроете? – слышался знакомый голос.

Цао Цзюань поспешил к гостю. Раздвинув деревянные панели, он пропустил Линь Яна в комнату, а сам собрался уходить. Почему-то после возвращения Линь Яна и Цзэ Сюаня из пространства Тан Цзыци Цао Цзюань стал ощущать себя третьим лишним, когда эти двое оказывались рядом (даже учитывая то, что Цзэ Сюань был без сознания долгое время!). Это чувство было очень неловким, и глава Цао поспешил убежать.

– Глава Цао, – окликнул его Линь Ян, пока тот еще не успел вскочить на меч. – Разве я не попросил позвать меня сразу же, как мастер Цзэ придет в себя?

– Ах да, было что-то такое. – Цао Цзюань с раздражением сжал ножны меча в руке, отводя взгляд. А потом очень тихо добавил: – Как ты вообще узнал...

Однако слух Линь Яна полностью восстановился и стал таким же острым, как и прежде.

– Я пришел кое-что обсудить на гору Распорядков. А там мне сказали, что глава внезапно убежал в сторону Туманного склона. Вот я и направился сюда.

– Кажется, главе Цао следует научиться не произносить свои мысли вслух, – ухмыльнулся Цзэ Сюань.

– И что же старейшина Линь хотел обсудить? – Цао Цзюань весь покраснел от стыда, и его голос стал совсем тоненьким.

– Это не так важно, как здоровье мастера Цзэ. Так что забудьте.

Дважды повторять Цао Цзюаню не пришлось. Он тут же вскочил на меч и скрылся.

Линь Ян задвинул за ним двери, а потом подошел к кровати хозяина Туманного склона. Он какое-то время молча смотрел на бледное, осунувшееся лицо заклинателя. Цзэ Сюань тоже смотрел в ответ. Порой долгий прямой взгляд становился настоящим испытанием, но золотые глаза лучшего в мире мечника вызывали только чувство гармонии и спокойствия.

– Как ты? – Линь Ян присел рядом с кроватью.

– Неплохо. Возможно, лекарь Ли не так способен, как Янь Хуа, но он тоже знает свою работу.

– Полагаю, в будущем Янь Хуа откажется лечить и меня, – между прочим заявил Линь Ян.

– Почему?

– Мы с ней слегка повздорили после моего пробуждения. Когда я узнал, что она отказалась лечить тебя и приказала всем своим прихвостням не подходить к тебе, я был слегка зол и обругал ее. Возможно, слишком сильно обругал. В любом случае извиняться я не планирую.

Цзэ Сюань понимал, что это было явно лишним, но отчего-то ощутил удовлетворение. Чувство, когда тебя защищают, было непривычным, однако весьма приятным.

– Неужели старейшина Линь решил нажить себе врагов в ордене? Нет-нет-нет, это моя привилегия.

Шутка была несмешная, но Линь Яну захотелось посмеяться. Все это время он не переживал за здоровье Цзэ Сюаня. Тот не получил травм, с которыми не смог бы справиться, и к тому моменту, как сам Линь Ян очнулся, состояние хозяина Туманного склона стабильно улучшалось. Просто следовало подождать, пока его тело полностью придет в норму. Не было поводов для беспокойства, но Линь Ян тосковал по этому человеку. И поэтому сейчас, когда тот наконец-то пришел в себя, Линь Ян чувствовал тихо kloкочущую в груди радость.

– Помнишь, в той странной яме в пространстве Тан Цзыци ты попросил меня запомнить печати и после нарисовать их. Вот, держи. – Линь Ян достал из-за пазухи сложенные листы и передал их Цзэ Сюаню.

Тот с интересом их принял и развернул, рассматривая интересный узор. Это были не иероглифы, а непонятные символы, напоминающие орнамент. Что ж, с ними предстояло разобрататься. А еще следовало хорошенько изучить печать, что Линь Ян принес еще до собрания альянса. Тогда времени на поиск истины особо не было, но теперь его предостаточно.

– Глава Цао сказал, что Линь Цзо лично занялся поиском Тан Цзыци. – Цзэ Сюань покрутил в руках записи и отложил на тумбу у кровати.

– Не волнуйся об этом. Как только она попадет в руки ордена, я приведу ее к тебе. Можешь с ней делать все что душе угодно.

Цзэ Сюлань рассмеялся такому жесту доброй воли.

– Ну что ты смеешься? – снисходительно улыбнулся Линь Ян. – Я серьезно.

– Старейшина Линь, ну неужели у меня настолько отвратительная репутация? Хотя, знаешь, мне было бы интересно с ней поболтать. Создать скрытое пространство, да еще и с возможностью перемещать туда людей. Это же так удобно, если кому-то нужно спрятаться.

– Что ты имеешь в виду?

– Неужели никто из обладателей подобной способности еще не додумался оказывать платные, так скажем, услуги разыскиваемым преступникам, например. Или людям, на которых объявлена охота. Ты только представь: тебя ищет вся страна, а ты сидишь в мире, которого, можно сказать, не существует. И тебе никто не угрожает. Императоры и наследники боятся спать спокойно, держат рядом кучу телохранителей, а достаточно нанять такого человека и каждую ночь проводить в мире, где тебя никто не достанет!

Линь Ян выслушал его очень внимательно, но выражение его лица стало отчего-то совсем кислым.

– У тебя много интересных мыслей... Но некоторые из них лучше рассказывать только мне.

– Да ладно-ладно, я все понимаю. Просто поверить не могу, что никто не додумался. – Цзэ Сюлань все продолжал веселиться. Возможно, из-за вернувшегося зрения или еще по какой причине, но у него было просто отличное настроение.

Они еще долго говорили о самом разном, разумеется и тему принятия учеников не обошли стороной. Цзэ Сюлань даже удивился: кажется, все остальные переживали за набор на Туманный склон больше, чем сам хозяин Туманного склона.

– Почему ты решил выбрать именно этих троих с низины Послушания? – Линь Ян имел представления о мотивах Цзэ Сюланя, но все равно хотел попробовать отговорить от этой идеи. – Они уже слишком взрослые, чтобы пытаться их перекроить. И раз их до этого ни один мастер не принял к себе, значит, в них нет никакого потенциала. Ты просто возьмешь себе обузу. Туманный склон и так имеет отвратительную репутацию, если же первые ученики окажутся никем, то твоя репутация как наставника будет втоптана в грязь.

– Я не собираюсь становиться хорошим наставником.

– Ты намерен тоже сделать всего один набор и остановиться? – Линь Ян явно намекал на наставника Цзэ Сюланя, что принял в ученики только его одного за все годы управления Туманным склоном. – Хочешь, чтобы в будущем Туманный склон вообще исчез?

– Старейшина Линь намекает, что моему наставнику следовало взять еще учеников, тогда бы не было никаких проблем и этой областью управлял достойный? – Цзэ Сюлань склонил голову к плечу, с интересом наблюдая переменившееся выражение на красивом лице Линь Яна.

– Прости. Я не это имел в виду. Я хотел сказать...

Цзэ Сюлань отмахнулся:

– Не надумывай. Мне правда все равно. Я не собираюсь обучать учеников с нуля. Я хочу работать с людьми, что уже имеют понятие о заклинательстве. Если они звезд с неба хватать не будут, то и не нужно. Я как-нибудь переживу.

– Если ты не знаешь, с чего начать закладывать основы, то всегда можешь позвать меня, я помогу.

– Тебя же в ордене раз в год если увидишь, то, считай, удача на год исчерпана.

– Сейчас время беспокойное. Я останусь в ордене. Поэтому смогу тебе помогать.

Цзэ Сюлань отрицательно покачал головой, и Линь Яну оставалось только сдаться. Кто бы мог подумать, что хозяин Туманного склона настолько упрям?

Вскоре лекарь Ли принес питательный отвар и прервал оживленную беседу. Мужчина был молчалив и, кроме «постарайтесь выпить все», ничего больше не сказал. Линь Ян, как взрослый и ответственный человек, внимательно проследил, чтобы миска Цзэ Сюланя оказалась опустошена полностью.

– Какое испытание придумал Линь Цзо? – спросил Цзэ Сюлань, заедая горький травяной отвар паровой булочкой.

– Как и всегда – полоса препятствий. Я не знаю всех нюансов, но точно будет что-то на смелость, ловкость, смекалку. Не знаешь, что провести на Туманном склоне?

– Понятия не имею. К тому же я знаю, каких учеников возьму, к чему вся эта клоунада?

– Есть такая штука, как традиции. – Линь Ян посмотрел в окно. На улице уже начали стучаться сумерки, а они даже не планировали сворачивать разговор. Цзэ Сюланю определенно требовались покой и отдых, но Линь Яну так не хватало их бесед все это время, что он не мог уйти. А его к тому же еще и не прогоняли! – Испытание следует подбирать в соответствии с качествами, которые ты хочешь видеть в своих учениках. Какими должны быть твои ученики?

Цзэ Сюлань тут же начал перечислять:

– Они должны быть трудолюбивыми, ответственными, спокойными, смиренными, самостоятельными, послушными, уметь готовить, стирать, убирать, заниматься садом...

Линь Ян с сомнением посмотрел на мастера Цзэ:

– Ты ищешь учеников или слуг?

– Это требования к ученикам Туманного склона, – припечатал Цзэ Сюлань.

– Я так понимаю, эти требования были введены уже после твоего приема на Туманный склон. – Столкнувшись с острым взглядом ясных зеленых глаз, Линь Ян тут же рассмеялся: – Шучу-шучу.

Он протянул руку и потрепал хозяина Туманного склона по голове, словно утешая. Спутанные после долго сна черные волосы были на удивление мягкими на ощупь.

Цзэ Сюлань на какое-то время подвис от столь наглого вторжения в личное пространство, а когда «отвис» и собрался отдернуться, Линь Ян сам убрал руку.

– Что-нибудь придумаем, не волнуйся.

Глава 53. Этот мастер рад встрече

Цзэ Сюлань пробыл в забытии немногим больше месяца, но даже за это время природа успела полностью сменить декорации. Климат в этом выдуманном мире отличался от того, к которому привык Цзэ Сюлань, но яркая выраженность сезонов осталась, к ней добавилась еще и поразительная смена этих самых сезонов. Поэтому, когда хозяин Туманного склона вышел на улицу после длительного лечения, его встретил аромат свежей листвы и теплый весенний ветер.

Цзэ Сюлань чувствовал себя очень странно. Казалось бы, пару дней назад он лежал в сугробе, а сегодня его сливовый сад уже надел зеленые шапки, под ногами молодая трава тянулась к солнцу, и все возвращалось к жизни, словно природа заново обрела голос, звучащий в унисон с ветром.

«Кажется, я так и не увидел цветение слив в этом году», – растерянно подумал Цзэ Сюлань.

Время до праздника Золотого пути пролетело в одно мгновение, и накануне днем Цзэ Сюланю пришлось объединиться с остальными мастерами, чтобы всем вместе встретить принца Нина. Каждый заклинатель счел необходимым одеться в наряд цвета своей области. Цзэ Сюлань чужие традиции уважал, но соблюдать не собирался. Если бы цветом Туманного склона было что-нибудь попримечнее, то он бы еще поразмыслил, но вырвиглазый бордовый определенно нарушал его душевное равновесие.

[Ты считаешь нормальным наряжаться в черно-золотые одежды перед будущим правителем страны?]

– Чэнь Хуан после длительного воздержания от общения не могла закрыть рот и не упускала возможности вставить свои пять копеек. Она была бы еще активнее, но Цзэ Сюлань пару раз уже отключал ее вовсе, чтобы не мешала. После такого система ворчала, но слегка поубавила свой пыл.

«Даже если и ненормально, то что с того? – Цзэ Сюлань, как человек с либеральными взглядами, не видел в этом серьезной проблемы. – Я на своей территории. К тому же императорский двор не имеет власти над заклинателями. Так что с того, что я решил одеться как человек, а не игрушка на елку?»

Разумеется, раз уж даже Чэнь Хуан решила высказаться насчет наряда, великие мастера ордена тоже не могли пройти мимо.

– Почему ты опять стараешься выделиться? – гордо выступил Линь Цзо. После случая на собрании он стал относиться к хозяину Туманного склона еще хуже, ведь каждой собаке было понятно, что ловушка предназначалась Цзэ Сюланю, а Линь Ян попал в нее лишь по случайности.

– Разве же я стараюсь выделиться? Мастер Линь, я стою в самом конце, смиренно опустив взгляд.

– Полагаешь, что если мы терпим тебя, то и Его Высочество будет терпеть? Твой наряд не соответствует твоему статусу!

Цзэ Сюлань весело хмыкнул и изобразил сильное удивление:

– Мастер Линь, а я и не знал, что у вас лицензия на оценку гардероба! Раз уж вы такой знаток, обещаю, в следующий раз я обязательно посоветуюсь с вами.

– Мастер Цзэ, жизнь вас ничему не учит, – вмешалась Хэ Фэнь. В честь приезда Его Высочества она была облачена в белоснежные одежды горы Распорядков. В этом наряде она утратила весь свой грозный вид и приобрела мягкость и покладистость, которые резко контрастировали с острым взглядом. – Каким были, таким и остались...

– Каким? – оборвал ее Линь Ян.

Хэ Фэнь с нескрываемым недовольством посмотрела на старейшину ордена, но промолчала. После ссоры с Янь Хуа все поняли, что Линь Ян весьма благосклонно относится к мастеру Цзэ. А так как ссориться с Линь Яном никто не желал, приходилось и к Цзэ Сюланю в его присутствии относиться терпимее.

* * *

Все, разумеется, предполагали, что принц Нин прибудет не один, а со своей свитой, но никто и подумать не мог, что эта свита окажется такой многочисленной. Кроме охраны в пятьдесят человек и личных евнухов, Его Высочество сопровождали парочка поваров, помощник, предсказатель, лекарь и еще нескончаемый поток людей. Всего к подножию гор прибыло боги знают сколько паланкинов.

Так как подъем на гору бессмертных сам по себе неплохое испытание, доставлять каждого члена свиты Его Высочества предстояло самим заклинателям. В результате большей части сопровождающих пришлось остаться у подножия гор и расположиться в походных шатрах, на случай если вдруг они экстренно понадобятся Его Высочеству. Лишь несколько человек из императорской стражи, приближенный евнух, помощник и повар получили возможность ступить на гору бессмертных.

Хоть праздник Золотого пути и был назначен на завтра, орден «Хранителей равновесия» начал пиршество уже сегодня. Глава Цао лично помчался провести экскурсию молодому Цинь Фэнчжану, показывая самые прекрасные уголки ордена. Так как гора Распорядков и гора Стремлений были огромными и забраться на них потребовало бы от простого смертного уйму времени и сил, было решено расположить Его Высочество в долине Лотосов. Как раз лужи после таяния снега и весенних дождей уже подсохли, а старейшина Лянь рьяно упрашивал поселить принца Нина именно в его владениях. Все-таки это культурная столица их ордена!

– А где господин Цзэ? – поинтересовался принц Нин, когда глава Цао красочно описывал долину Лотосов и говорил, что именно это место и станет домом для Его Высочества и его подданных на ближайшие несколько дней.

От вопроса Цао Цзюань растерялся, а лицо Хэ Фэнь, сопровождающей их всю дорогу, сделалось совсем кислым.

– Зачем вам мастер Цзэ?

– Он мой хороший друг, – улыбнулся принц Нин. – И мне было хотелось остановиться у него, если это возможно.

– Зачем же у него? – изумился старейшина Лянь, нервно теребя седую бородку. Он не стремился к знати и не собирался заискивать перед высокопоставленными людьми. К тому же он ведь заклинатель, разменявший не один век! Но он впервые за свою долгую жизнь видел принца так близко и разговаривал с ним. Тут даже такой старец будет слегка взволнован.

– Боюсь, что это невозможно, – покачала головой Хэ Фэнь. – Сейчас весна, на Туманный склон вернулись туманы. Там безумно сыро и влажно. К тому же там весьма бедная обстановка, неприятная для глаза. Ну и самое главное – у мастера Цзэ нет учеников. Поэтому некому присматривать за огромной территорией.

– Вы можете навестить мастера Цзэ позже. Он обязательно радушно вас примет и покажет все интересные места своей области. Но жить там – не лучший выбор, – утешил Цинь Фэнчжана Цао Цзюань. Изначально он хотел вообще проигнорировать эту просьбу, но Его Высочество выглядел по-настоящему расстроенным.

Цинь Фэнчжану оставалось только согласиться. Он действительно соскучился по своему другу. Они не виделись так давно, обмениваясь только редкими письмами. Хоть их знакомство и не продлилось долго, Цинь Фэнчжан чувствовал душевную близость с гордым и свободным

мастером Цзэ. К тому же Цзэ Сюлань недавно оправился от тяжелой болезни. Следовало спросить его о самочувствии и вручить все дары, что принц Нин приготовил. Он привез подарки для каждого из хозяев ордена, но подарок для Цзэ Сюланя выбрал лично, и он имел особую значимость.

На самом деле принц Нин искренне надеялся, что заклинатели, свободные от иерархии и мирских забот, встретят его просто, как обычного путника. Он рассчитывал обменяться со всеми приветствиями, расположиться на Туманном склоне и завязать дружескую беседу за чашкой чая с Цзэ Сюланем. Но прием в ордене «Хранителей равновесия» ничем не отличался от приема в доме управляющего какой-нибудь префектурой. Принца Нина встретила целая толпа мастеров, наставников и учеников, ему устроили экскурсию по ордену, показали самые интересные реликвии, а потом пообещали банкет с развлекательной программой.

Среди этого всего помпезного гостеприимства Цзэ Сюланя Цинь Фэнчжан увидел только в самом начале и то смог обменяться с ним лишь взглядами да улыбкой. Ну и Цзэ Сюлань ему еще успел подмигнуть. А потом Его Высочество увели, а Цзэ Сюлань растворился в бесконечном потоке мастеров и учеников.

Позже на банкете мастера Цзэ тоже видно не было. Цао Цзюань, усадив принца Нина рядом с собой, вежливо пытался объяснить, что Цзэ Сюлань у них птица вольная и совершенно не дрессированная, поэтому он на подобные «посиделки» ходить не любит.

Цинь Фэнчжан понимал друга, он сам едва сдерживал зевоту. Аромат жареной утки и сладких пирогов смешивался с тяжелым запахом ладана, а голоса певиц звенели как надоедливые цикады. Его Высочество ловил себя на мысли, что предпочел бы ужин в скромном павильоне Цзэ Сюланя – даже если бы тот подал ему подгоревший рис вместо лучших угощений.

Принц Нин был в восторге от заклинателей, даже если те просто пели и танцевали, но лучше бы ему показали тренировочные сражения, чем устроили концерт. Пение красавиц ему и так приходится слушать по несколько раз в год на значимые праздники.

Его Высочеству выделили огромный двор в долине Лотосов, чтобы там смогла разместиться вся прислуга, поднявшаяся на гору. Кровати у заклинателей были чуть жестче, чем в императорском дворце, но это не помешало Цинь Фэнчжану уснуть за считанные мгновения.

Укладываясь спать, принц Нин в целом был доволен и счастлив. Заклинательский мир, хоть и имел много общего с привычным для него, все равно казался другим. Поэтому вместе с радостью в душе тлело сожаление о том, что у него не вышло стать частью этого мира.

Проснулся Цинь Фэнчжан рано: в середине часа кролика¹. И помог ему в этом колокол, звонивший совсем неподалеку. Несмотря на то что сегодня первый день праздника Золотого пути, ученики тут же повыскакивали из своих павильонов на утренние сборы.

– Дисциплина в ордене прямо военная, – улыбнулся Цинь Фэнчжан, пока евнух помогал ему собраться. Евнуха звали Ли Фэн. Его взяли во дворец совсем ребенком, а в возрасте пятнадцати лет приставили к принцу Нину. Тому тогда было еще только семь лет. Ли Фэн был очень покладистым и мягким человеком. Цинь Фэнчжан сразу нашел с ним общий язык. Именно поэтому Ли Фэна до сих пор никто не подменил, несмотря на небольшую медлительность и простодушие.

– Какие планы у Вашего Высочества на сегодня? – поинтересовался Ли Фэн, заплетая длинные волосы принца Нина.

– Сегодня первый день открытия ордена для новобранцев. Я собираюсь посмотреть на это. Но прежде всего я бы хотел встретиться с моим другом.

– Вашему Высочеству не стоит так переживать из-за того, что вчера не удалось встретиться с этим другом, – утешал Ли Фэн, прекрасно видя привязанность принца Нина к мастеру Цзэ. – Мы пробудем здесь не один день, и вы сможете вдоволь наговориться.

¹ Время с пяти до семи часов утра.

Цинь Фэнчжан ничего не ответил, рассматривая свое отражение в зеркале.

Завтрак принцу Нину доставили прямо в комнату, а после его лично встретил старейшина Лянь.

– Сегодня первый день, ничего интересного, – вводил в курс дела Лянь Цзэнь. – В начале часа тигра² были открыты ворота для подъема к ордену, но я очень сомневаюсь, что в такую рань кто-то уже сумел взойти на гору. Вы ведь сами видели высоту. Тысячи ступеней! Да они хорошо если к вечеру доползут.

Принц Нин действительно был поражен тому, насколько высокой оказалась гора бессмертных. Тут только огромное желание стать заклинателем может помочь. К тому же день выдался на редкость жаркий для середины весны. Принц Нин даже оставил свое утепленное ханьфу, одевшись в более легкий вариант, предназначенный для летних прогулок. Детям, что решили начать свой путь к бессмертию, сегодня точно не будет легко.

– На все это дан только один день? – поинтересовался принц Нин.

Лянь Цзэнь кивнул:

– Один день. В час собаки³ закрываются нижние ворота, и больше никто не может ступить на путь, ведущий на гору. А в час крысы⁴ закрываются ворота на горе. Если опоздал хоть на щелчок пальцами – жди следующего года.

– А потом?

– А потом те, кто успел подняться на гору, либо вписывают свое имя и идут измерять параметры и ждут следующего дня, либо просто ждут следующего дня, если поднялись слишком поздно. И уже на следующий день вносят свое имя в список желающих и проходят все замеры. Но тогда им не удастся посмотреть представление областей.

От старейшины Ляня Цинь Фэнчжан узнал также то, что орден почти не заботится о новоприбывших учениках. Они дают им по парочке постных лепешек в день, а спать будущие заклинатели вынуждены под открытым небом. И даже когда в один из годов природа совсем разбушевалась и в дни праздника Золотого пути разыгралась нешуточная гроза, никто не позаботился о детях, оставшихся на улице.

– Все думают, что проверка начинается с того момента, как они выбрали мастера и пришли к приготовленному им испытанию, но на самом же деле проверка начинается, как только они миновали главные ворота у подножия горы. Ступени, голод, ночевка под открытым небом. К нам приходит много бездомных ребят, но также очень много из зажиточных семей. Некоторые дети ни разу не держали в руках ничего тяжелее кисти и не выходили на улицу без дополнительной меховой подкладки в мороз. Даже ночевка под открытым небом способна стать последней каплей для кого-то. И разве мы можем принять к себе человека, что не способен переждать пару ночей на улице в весеннюю ночь?

Казалось, старейшина Лянь мог и дальше размышлять об испытаниях для будущих заклинателей, но его прервал ученик. Он прибежал прямо с поста и доложил:

– Мастер Цзэ пришел и ждет у входа в долину Лотосов.

– А чего не заходит? Неужели ему приглашение подавай? – Лянь Цзэнь посмотрел на небо, щурясь от солнца. Оно еще не успело подняться слишком высоко. – Как-то рановато для мастера Цзэ. Но ладно, пригласи его, раз уж пришел.

Ученик стремглав убежал, а потом так же быстро прибежал назад, кланяясь на бегу. Его дыхание совсем сбилось, а щеки покраснелись.

– Старейшина Лянь, он не собирается приходить. Он ждет Его Высочества принца Нина.

² Время с трех до пяти часов утра.

³ Время с семи до девяти часов вечера.

⁴ Время с одиннадцати вечера до часа ночи.

Еще раз посмотрев на наследника престола, ученик решил повторно поклониться уже лично ему.

Принц Нин, услышав, что его ждут, не смог сдержать улыбки. Наспех распрощавшись, он тут же устремился навстречу к Цзэ Сюланю. Трое стражников и Ли Фэн еле поспевали за Его Высочеством.

Прибежав к Цзэ Сюланю, Цинь Фэнчжан молчаливо замер, не зная, с чего начать. Обсудить хотелось слишком много, спросить тоже хотелось предостаточно.

– Ты выглядишь... живым, – выдохнул Цинь Фэнчжан, едва сдерживая улыбку.

– Разочарован? – Цзэ Сюлань поднял бровь.

– Я не... – Принц Нин был человеком, которому с малых лет преподавали ораторское искусство, но почему-то сейчас он вообще забыл, как собирать из слов предложение. Его наставник оказался бы в бешенстве, увидев эту сцену.

– Ладно-ладно, давай сперва сходим и посмотрим, что обой представляет запись участников.

Принц Нин с готовностью кивнул. Как хорошо, что инициативу в разговоре перехватил хозяин Туманного склона, не дав ему окончательно потерять лицо перед собственными слугами и учениками, тайно наблюдавшими из-за кустов.

Запись новоприбывших производилась учениками горы Распорядков. Хоть все и находилось в пределах одного ордена, территории эти были огромные. Потребовалось достаточно времени, чтобы преодолеть путь от долины Лотосов до главных ворот. Но за беседами с приятным человеком Цзэ Сюлань и не заметил, как пролетело это время.

[Как ты так смог очаровать будущего правителя? Он же, как лампочка, светится при взгляде на тебя!]

«Или ты будешь молчать и не мешать мне, или я тебя отправлю в режим “Не беспокоить”», – пригрозил Цзэ Сюлань.

Системе оставалось лишь наблюдать за всем молча.

У главных ворот, несмотря на то что новобранцы еще не успели преодолеть первое препятствие в виде ступеней, уже собралась небольшая толпа. Это были ученики низины Послушания. В основном ребята, что провалились год или два года назад. Но среди всех голов торчали и три знакомые макушки. Юнь Цзяо стояла чуть поодаль, скрестив руки на груди и наблюдая за мелкой перебранкой Яо Вэньмина и Минь Ли.

– Хоть что-то в этом мире остается неизменным, – улыбнулся Цзэ Сюлань.

Принц Нин не совсем понял, к чему была эта фраза, ведь они обсуждали, что лучше успокаивает: чай из цветов ромашки или корней валерьяны.

– Мастер Цзэ! – Минь Ли, заметив хозяина Туманного склона, тут же бросился вперед, сбивая Яо Вэньмина с ног. – Вы пришли нас забрать? Прямо сейчас? Мы готовы!

Яо Вэньмин, подскочив на ноги, тут же треснул парнишку по голове.

– Что ты несешь? Мастер Цзэ, не слушайте этого недоумка. Мы честно пройдем все испытания, какими бы сложными они ни были.

– Хватит городить чепуху! Простите нас за их поведение! – Юнь Цзяо схватила парней за шкирку и силой вернула в очередь.

Принц Нин задумчиво смотрел на шумных ребят.

– Это ведь те дети, которые помогали тебе в Лихани?

Цзэ Сюланю очень хотелось хлопнуть себя ладонью по лицу со всей силы, но он лишь сказал короткое «да».

По толпе пролетел тихий шепот. Многим было очевидно, что эти трое вскоре наконец-то покинут низину и станут учениками Туманного склона. Вот только никто не знал, что хуже: остаться прозябать в низине Послушания или же примкнуть к самому бесполезному

мастеру со времен основания ордена? В любом случае сложно было смотреть без зависти, как к ним, ничего не значащим ученикам без заслуг и достижений, проявляет свою благосклонность мастер ордена. Пусть и с отвратительной репутацией, но остальным даже такое могло лишь сниться. Обозленные ученики с презрением посмотрели на троих довольных ребят, а Цзэ Сюлань двинулся дальше, чтобы никого не смущать.

Янь Хуа со своими последователями расположилась сегодня не в долине Идиллии, а неподалеку от входа, чтобы ученики, внесшие свои имена в список и получившие пергамент с печатью, могли быстро попасть к ней на осмотр для дальнейшей записи характеристик. Среди учеников в одеждах цвета цин сновали и помощники с горы Распорядков. Наставники Янь Хуа измеряли физические показатели, вплоть до пульса, а наставники с горы Распорядков вместе со старшими учениками проверяли способности. Тестов для этого заклинатели напридумывали предостаточно за предыдущие годы.

– Мастер Цзэ, кого я вижу. – Голос Янь Хуа прозвенел, как разбитый фарфор, а длинные рукава колыхались при каждом движении, словно крылья раздраженной цапли. – Кто дал вам право находиться здесь?

Цзэ Сюлань остановился, медленно обводя взглядом ее свиту. Четыре ученицы напряглись, будто ожидая, что он вот-вот достанет меч.

– А что, это частная собственность? – Цзэ Сюлань сделал преувеличенно почтительный жест рукой. – Что ж, тогда выпишите мне штраф на имя главы Цао.

Янь Хуа на секунду растерялась, услышав незнакомое слово, ее губы дрогнули, но улыбка не исчезла – лишь стала еще холоднее.

– Мастер Цзэ, ваше присутствие здесь... неуместно.

– Как трогательно, – он невесело рассмеялся. – Но, к сожалению, я не спрашивал вашего мнения. Разве что вы намерены выдворить меня силой?

Он сделал шаг вперед. Ученицы Янь Хуа инстинктивно сжались, одна даже потянулась к мечу.

– Не искушайте судьбу, – прошептала Янь Хуа, но ее голос дрогнул.

– Ах, вот оно что! – Цзэ Сюлань развел руками, будто обнаружил нечто забавное. – Вы боитесь. Интересно... чего именно?

Янь Хуа резко выпрямилась, ее пальцы сжали расписной веер так, что костяшки побелели.

– Ваша наглость не знает границ!

– Зато ваша высокомерная спесь – знает, – парировал он. – И, судя по всему, даже принц Нин не удостоился вашего внимания, пока вы не закончили меня поучать. Какой поразительный пример вы подаете своим ученикам.

Только тогда ее взгляд резко переключился на Цинь Фэнчжана.

– Ваше Высочество! – Ее голос мгновенно смягчился, и Янь Хуа склонилась в изящном поклоне. – Простите за эту неприглядную сцену. Иногда приходится вразумлять невежд.

Принц Нин сделал шаг вперед. Его обычно мягкий взгляд стал твердым.

– Госпожа Янь, – его голос звучал тихо, но четко, – если «невеждой» вы называете мастера ордена, то что тогда ваши ученики? Пыль под ногами?

Янь Хуа замерла. Даже ее веер застыл в воздухе.

Цзэ Сюлань насмешливо хмыкнул:

– Не тратьте слова, Ваше Высочество. Госпожа Янь слишком занята измерением чужих пульсов, чтобы заметить отсутствие собственного сердца.

Принц Нин на это холодно улыбнулся, слегка опустив подбородок:

– Не беспокойтесь, госпожа Янь. Мы уже уходим.

Он развернулся, не дав ей шанса оправдаться.

– Кажется, ваше высокомерие перевешивает даже дворцовые стандарты, – уходя, бросил хозяйке долины Идиллии Цзэ Сюлань. – Желаю вам... хорошо провести время сегодня.

Отойдя на приличное расстояние, принц Нин остановился:

– Не слишком ли я грубо с ней?

Цзэ Сюлань же продолжил путь.

– Пусть немного подумает над своим поведением.

– Куда мы идем? – Цинь Фэнчжану пришлось немного пробежаться, чтобы нагнать заклинателя, который за короткое время уже оказался на приличном расстоянии. Трое стражников и Ли Фэн тоже побежали следом.

– К мастеру Мо. – Хозяин Туманного склона чуть замедлил шаг. – Уверен, тебе у него понравится.

Глава 54. Все дороги ведут на Туманный склон этого мастера

На следующий день Цзэ Сюлань был сильно удивлен, увидев сотни детей, что хотели стать учениками ордена «Хранителей равновесия». Он знал, что это сянся-мир и заклинательство – штука популярная, но даже подумать не мог, что настолько.

«И всегда здесь так многолюдно?» – интересовался хозяин Туманного склона у Чэнь Хуан. Он без особого интереса поглядывал на шумных подростков, что стекались к огромному шатру неподалеку от низины Послушания. Именно там сегодня во второй половине дня планировались представления, подготовленные всеми областями. Только Туманный склон и гора Распорядков не участвовали.

Цзэ Сюлань, пообщавшись с Мо Цинем накануне, уже примерно знал, чего от кого следует ожидать. Самым захватывающим обещало быть сражение учеников горы Стремлений. Ну или это Цзэ Сюланю так показалось. Но даже так хозяин Туманного склона не собирался присутствовать. Шумные праздники с кучей лиц, которые ему было неприятно видеть... Звучало как-то непривлекательно.

[Ну разумеется! Это же один из крупнейших орденов страны. Их таких тут раз-два и все. Каждый здесь хочет учиться. Конечно, большинство этих детей отправятся назад. Но попытка ведь не пытка!]

«Так много людей хотят посвятить себя боевым искусствам, да? Кажется, у меня есть кое-какая любопытная идея для принца Нина».

Стоило Цзэ Сюланю только упомянуть Цинь Фэнчжана, как он появился перед ним. Судя по его раскрасневшемуся лицу, он нагло от кого-то сбежал. Хоть принц Нин и прибыл в орден отдохнуть и пообщаться с Цзэ Сюланем, ему все равно приходилось соблюдать правила приличия, почтить всех своим присутствием и ни в коем случае никого не обделить. Это усложняло ему жизнь и мешало насладиться компанией друга, с которым он не виделся полгода.

– Глава Цао решил представить мне своих гостей. Заклинатели из небольшой школы, – жаловался Цинь Фэнчжан, уводя Цзэ Сюланя подальше от низины Послушания. – А у меня нет никакого желания с ними болтать. Я смогу пробыть здесь всего несколько дней. Но если каждый день мое время будут занимать всевозможные «знакомства», я не успею даже посмотреть твой склон.

Отчасти это было правдой, ведь вчера Туманный склон посмотреть не удалось из-за того, что они слишком засиделись у мастера Мо в лесу Гармонии; сегодня с утра принца Нина чуть ли не с кровати поднял глава Цао, не давая возможности сбежать. И только теперь, когда солнце уже было высоко в небе, принц Нин наконец-то избавился от надоедливых мастеров. Ну кто бы мог подумать, что заклинатели и чиновники имеют столько общих черт!

– Надо было сослаться на что-нибудь и уйти, – поучал Цзэ Сюлань, осторожно спускаясь по холмистой тропинке, ведущей к озеру Ледяной скорби. В последнее время хозяин Туманного склона неплохо управлял своим телом, и неуклюжесть, которая была присуща ему в самом начале, практически исчезла. Но иногда остатки этой ужасной болезни проявлялись и заставляли мастера выглядеть очень глупо.

– Глава Цао сказал, что это его хорошие друзья. Как я мог просто убежать?

– Хорошие друзья? – Цзэ Сюлань прищурил свои искрящиеся глаза.

[Думаешь, он имеет в виду их?]

«Ну а кого же еще?»

– Школа двуглавого Феникса, – развеял любые сомнения Цинь Фэнчжан.

Добравшись до спокойных вод озера Ледяной скорби, охрана Его Высочества тут же вытянула на берег лодку, приглашая принца забраться внутрь. Несмотря на то что лодка выглядела в разы надежнее сцепленных вместе бамбуковых палок, на которых впервые плыл Цзэ Сюлань, это все равно было далеко от слова «безопасность».

– Ваше Высочество, может быть, не стоит? – аккуратно предложил Ли Фэн. Но увидев восторженный взгляд, с которым принц Нин смотрел на очертания поместья в зыбкой дымке тумана, тяжело вздохнул. Его Высочеству шел уже третий десяток, а он порой вел себя как настоящий избалованный упрямый ребенок.

– Это всего лишь водная прогулка. – Цинь Фэнчжан уверенно уселся в лодку вместе с одним из стражников. – Даже если что-нибудь случится, я всего-то-навсего промокну до нитки.

– Это озеро называется озером Ледяной скорби. Не могу точно сказать, откуда такое название, но оно холодное, а зимой не замерзает полностью, а лишь концентрирует в себе ледяные пластинки.

Принц Нин неодобрительно посмотрел на своего друга. Ну разве же говорят такое в присутствии стражи и заботливого евнуха, трясущегося над ним, как над комнатной розой?

– Ваше Высочество, может быть, все-таки...

– Я полечу на мече. – Цзэ Сюлань обнажил Чэнь Син и вскочил на него, поднимаясь в воздух. – Могу прихватить Его Высочество с собой, если вы не доверяете лодкам.

Увидев горящий взгляд принца Нина, Ли Фэн тут же затараторил:

– Не надо, не надо! Лодка – это очень надежно и очень хорошо. Ваше Высочество, плывите скорее. Мы с остальными доберемся на другой.

Цзэ Сюлань многозначительно хмыкнул, подавив смешок, и переглянулся с принцем Нином. Тот показал ему большой палец, и заклинитель все же прыснул от смеха.

Он научил Цинь Фэнчжана этому жесту случайно и особо не задумываясь, но увидеть, как тот его использует, было забавно.

Добравшись до входа в поместье без происшествий, Цзэ Сюлань первым делом решил показать сливовый сад. Все же это было самое чудесное место на его склоне.

– Здесь очень красиво, – без усталости повторял принц Нин, бродя по слегка заросшим тропинкам между деревьями. Туманный склон был очень спокойным и тихим местом, и сердце принца Нина трепетало от восторга. Еще никогда он не чувствовал себя настолько умиротворенно. Словно здесь ни одна мирская забота не могла его коснуться. Скорее всего, это ложное впечатление было навеяно тем, что на огромной площади не оказалось ни души, кроме хозяина, гостя и евнуха с тремя стражниками, но принц Нин не хотел об этом думать.

– А Его Высочество принц Нин не желает, когда взойдет на трон, что-нибудь изменить в системе управления государством? – как бы между прочим поинтересовался Цзэ Сюлань, когда они уже шли в главный двор поместья.

– Не зови меня так формально, когда мы наедине, – улыбнулся принц Нин, а Цзэ Сюлань не понял, как трех охранников и евнуха можно считать «наедине». – Разумеется, у меня свои взгляды, стратегии и планы, которые приведут нацию к процветанию. Неужели у тебя есть идеи? Скорее говори!

Принц Нин был в восторге от любых идей, если их придумал Цзэ Сюлань, поэтому, конечно же, ему не терпелось услышать.

– У вас ведь при дворе уже есть заклинатели, верно?

Принц Нин кивнул:

– Да, некоторые заклинатели выбирают службу императору и вступают в армии.

– Политические конфликты могут вспыхнуть при любом правителе, и сильная армия – не залог успеха, но гарантия безопасности, верно?

– У тебя есть предложение, как можно усилить армию? – понял принц Нин.

– В яблочко. Я просто тут подумал, каждый год так много подростков приходят к нам в орден, чтобы стать заклинателями и познать бессмертие. А сколько еще тех, кто хочет, но боится или считает себя недостойным обучения в великом ордене. Если взять несколько мастеров боевых искусств и пригласить их ко двору, чтобы они с нуля обучали новобранцев в армии, желающих постигать боевые искусства и научиться управлять своей ци, то дворец получит сильных воинов. Принимать в такую заклинательскую армию можно с любого возраста, потому что никто не будет обучать их истинному бессмертию, лишь азам. Для этого необязательно заниматься с самого раннего возраста.

Принц Нин слушал очень внимательно, стараясь уловить каждое слово. Идея была просто великолепная. Конечно, все предстояло хорошенько взвесить и решить, как лучше это реализовать, но ведь принц Нин пока что и не планировал становиться правителем. Он надеялся, что его отец сможет удержать страну в своих руках еще лет двадцать. А к тому моменту план по обучению заклинателей в стенах дворца будет уже доведен до совершенства.

Цзэ Сюлань все еще объяснял подробности этой задумки, когда наткнулся на незваного гостя прямо посреди своего двора.

Линь Ян сидел под раскидистым деревом за уличным столиком и разливал чай по чашам, следя, чтобы в чашу Цзэ Сюланя не попала заварка.

– *Omnes viae ad Clivum Nebulosum ducunt...*⁵ – переделал латинскую пословицу Цзэ Сюлань, потирая переносицу. – У старейшины Линя важные дела или он просто боится растерять без практики свои навыки проникновения в чужие жилища?

– Мастер Цзэ, как всегда, любезен и доброжелателен!

Недовольство Цзэ Сюланя было напускным, и Линь Ян не мог не улыбнуться ему. Так как чай уже был готов, хозяину Туманного склона оставалось только принести дополнительные чашечки для всех гостей.

– Итак, как идет твое восстановление? – Линь Ян выпил горячий напиток, словно прохладную воду. Цзэ Сюлань даже бровь приподнял от неожиданности. – Сегодня мимоходом глава Цао обсуждал с Хэ Фэнь барьер.

Увидев задумчивый взгляд Цзэ Сюланя, Линь Ян тут же добавил:

– Тебя никто не торопит. Ты можешь восстанавливаться столько, сколько потребуется.

– Да-а, мне просто надо кое-что вспомнить и немного потренироваться, – соврал Цзэ Сюлань. – Этому телу нужно немного практики после длительного отдыха.

О том, что барьер, защищающий мир людей от мира темных тварей, истончился, глава Цао сказал Цзэ Сюланю сразу после его пробуждения. И так как хозяин Туманного склона был единственным ответственным за его целостность и сохранность, Цзэ Сюланю пришлось в сжатые сроки искать среди непонятных записей оригинала хоть какое-то упоминание о том, как вообще эти барьеры ставить. К счастью, оригинал страдал плохой памятью и много чего записывал. Поэтому Цзэ Сюлань вот уже несколько дней исправно тренировался после захода солнца.

Принц Нин, сидевший напротив, улыбнулся:

– Мастер Цзэ, если бы вы знали, как я завидую вашему умению восстанавливаться. В столице после болезни придворные лекари держат тебя в постели еще месяц, даже если ты уже здоров.

– Ваше Высочество, вам не стоит сравнивать себя с заклинателями. Ваше здоровье – достояние Империи, – Цзэ Сюлань произнес это без привычной иронии, и Линь Ян едва заметно нахмурился. – Кстати, Ваше Высочество, кажется, вы говорили о новых указах о налогах. Так как отреагировали купцы?

⁵ Все дороги ведут на Туманный склон.

Принц Нин оживился и начал рассказывать, жестикулируя, Цзэ Сюань слушал внимательно, изредка вставляя замечания, а Линь Ян оставалось лишь молча наблюдать за ними, подливая чай. Он не был лишним и знал, что Цзэ Сюань ценит его присутствие, но сейчас, в этом разговоре, кажется, ему места не было.

Когда чай закончился, Цзэ Сюань встал, чтобы снова налить воду. Вернувшись с кухни, он между прочим заметил:

– Старейшина Линь сегодня необычайно молчалив.

– Просто наслаждаюсь чаем. – Линь Ян улыбнулся, но взгляд его скользнул к небу. – Кстати, на меня чай не разливай, мне пора. Иначе Линь Цзо снова пошлет за мной поисковой отряд.

– Снова?

– Ну, было дело, – посмеялся Линь Ян, вставая из-за стола. Проходя мимо, он провел рукой по спине Цзэ Сюаня, чтобы проверить, не напряжены ли мышцы.

Уже взмыв в воздух, Линь Ян все же остановился:

– Ты будешь на выступлениях?

Цзэ Сюань покачал головой:

– Добровольно прийти в эпицентр шумных и неприятных лиц? Вот уж спасибо за столь лестное предложение, но я откажусь.

Линь Ян другого и не ожидал.

– Там будет скучно? – поинтересовался принц Нин, когда старейшина Линь скрылся в туманах.

– Не думаю. В первый раз там определенно будет чему удивиться. Но я уже столько раз видел их... – Цзэ Сюань покрутил в воздухе рукой, выбирая более подходящее слово, понятное людям этого времени, – ...их финтифанты.

– Что? Это вы так техники называете?

Система разразилась диким смехом:

[Улучшил ситуацию, нечего сказать! Где ты взял это слово?!]

«Где взял, там больше не используют», – скривил губы Цзэ Сюань.

Перед уходом принц Нин пообещал рассказать про каждый номер при следующей встрече.

До самого вечера Цзэ Сюань сидел на главном дворе, вертя в руках пустые чашки и наблюдая за дрожащими на ветру молодыми листочками. Он не чувствовал усталости ни когда ходил с принцем Нином и показывал свои скромные владения, ни когда они пили чай, болтая об успехах в столице, но сейчас, оставшись в тишине и одиночестве, хозяин Туманного склона понял, что он вымотался.

– Все эти социальные взаимодействия не для меня, – сказал он после очень продолжительного молчания.

[О, ты, оказывается, не спишь с открытыми глазами?]

– Когда ты успела стать настолько противной? Или ты всегда была такой, а я просто не замечал?

[Ты бы лучше все подготовил для завтрашних испытаний, а не на меня наговаривал!]

Отключив уведомления от системы, чтобы та не беспокоила его своими бессмысленными речами, Цзэ Сюань принялся медленно прибираться. Его уборка состояла только из «ополоснуть чашки после чая и поставить их на место», но даже это было как-то утомительно. Поэтому настроение мастера Цзэ заметно поднялось, стоило ему закончить.

Он провел ладонью по столу, смахивая невидимые крошки, и его взгляд упал на стопку книг в углу.

– Пора бы уже разобраться с этим, – пробормотал он себе под нос.

Цзэ Сюлань потянулся к книгам, перелистывая страницы с привычной осторожностью. Орнамент, начерченный рукой Линь Яна, лежал перед его глазами, но ничего подобного в книгах не было. Складывалось ощущение, что эти рисунки придумала сама Тан Цзыци. Но печать, которую Линь Ян принес ему до праздника Весны, содержала похожие символы. У Цзэ Сюланя была очень хорошая интуиция. Она не раз помогала ему вытянуть удачный билет на экзамене или что-нибудь сделать «на всякий случай».

Вот и сейчас шестое чувство настойчиво твердило: здесь кроется что-то важное. Хотя... возможно, его интерес подогревался именно тем, что разгадка так упорно ускользала?

Когда на улице стемнело так, что без свечей не выходило ни единого иероглифа разобрав, Цзэ Сюлань отложил книги. Собрав свои немногочисленные записи и оставив их на столе, он направился на далекий берег озера. Не тот, на который можно было прийти со стороны ордена, а находящийся со стороны сливового сада. Полет на мече занял несколько мгновений, и вскоре Цзэ Сюлань опустился на песчаный берег. Спрятав меч в рукаве, мужчина достал оттуда небольшую записную книжку – потрепанный дневник «оригинального» Цзэ Сюланя.

На первый взгляд это был сборник нелепых и беспорядочных записей о ерунде. При первом прочтении Цзэ Сюлань нашел полезным только технику «Душа, скользящая по небу», которую и разучил одной из первых. Теперь же, пролистав исписанную книжку много раз, он счел записи весьма любопытными.

У «оригинала» был хороший почерк, писал он последовательно и очень структурированно, словно переписывал свои записи с каких-нибудь самоучителей. Но вряд ли такие существуют в этом мире.

На первых страницах истинный хозяин Туманного склона оставил несколько способов оказания первой помощи. Здесь было и о вывихе, и об обычном ранении, даже что-то про «прижечь рану и облить вином». Именно эти записи больше всего и оттолкнули Цзэ Сюланя, когда он впервые листал сию книжицу. Потом шли рецепты простых блюд, инструкция, как разжечь огонь при помощи ци, какие-то простенькие медитации. Несколько листов оказались посвящены правилам поведения и этикету, далее следовали рисунки примитивнейших артефактов с расписанным эффектом. Словом, тут было все и обо всем.

Складывалось впечатление, что либо у Цзэ Сюланя не только характер был ужасный, но и память, либо...

– Мастер Цзэ, а вам все не спится?

Цзэ Сюлань от неожиданности даже вздрогнул. Было сложно застать его врасплох, но за время, проведенное в этом пространстве, энергетика Линь Яна стала совсем привычной, и в моменты задумчивости тело игнорировало ее.

– А почему старейшина Линь представление не смотрит?

Линь Ян рассмеялся и отмахнулся:

– Я был там. Но не смог выдержать больше палочки благовоний. Ты, наверное, не знаешь, но туда еще и гости с соседних кланов заглянули. Угадаешь, сколько из них захотели провести со мной дружеское состязание?

– Так ты просто сбежал? Что-то мне это напоминает.

Линь Ян покосился на дневник в руках Цзэ Сюланя. Хоть у заклинателей и было превосходное зрение, но читать в такой темноте, разгоняемой лишь светом луны, оказалось задачей невыполнимой даже для таких продвинутых старейшин, как Линь Ян.

Словив его взгляд, Цзэ Сюлань объяснил:

– Это моя записная книжка. Там у меня расписано пошагово, как барьер плести.

– Я уже говорил, что никто не требует от тебя восстановить барьер незамедлительно. Он не в таком плохом состоянии. Ты точно уже полностью здоров?

Цзэ Сюлань и правда не чувствовал никакого дискомфорта после долгого сна. Тело заклинателя было удивительным и восстанавливалось с нечеловеческой скоростью. Порой Цзэ Сюланю было так жаль, что невозможно эти энергетические волны изучить в его родном мире. Наверняка современный человек смог бы столько всего придумать! Не то чтобы Цзэ Сюлань был настолько озабочен судьбой человечества, но он считал это все безумно интересным.

– Я пробую лишь фрагменты, чтобы освежить их в памяти.

Цзэ Сюлань предполагал, что Цао Цзюань специально на ежемесячном собрании ордена упомянул, что после пробуждения хозяину Туманного склона придется какое-то время восстанавливаться, прежде чем поднять барьер. За это стоило поблагодарить, ведь время на изучение ему было крайне необходимо.

– Я, кстати, тут одну книгу достал.

Цзэ Сюлань вскинул бровь, пряча свой дневник в рукав:

– Ты уже и книгу достал?

– Что?

– Что? – Цзэ Сюлань не выдержал растерянного выражения на лице лучшего мечника всех времен и народов и рассмеялся. – Что за книга там, показывай.

– Вот, мне ее буквально только что передали. – Линь Ян достал из-за пазухи древнюю книгу в мягком переплете, что буквально разваливалась на ходу. – Я знаю, что ты любишь перед сном почитать что-то посложнее, поэтому решил не ждать завтра и отдать сегодня.

Цзэ Сюлань принял книгу, боясь на нее дышать. Казалось, один чих – и страницы обратятся в пепел, словно феникс.

– Это должно быть полезно в изучении тех печатей, что связаны с сектой.

– Я изучу ее, как будет время.

Они оба замолчали. В последнее время молчание между ними стало чем-то совсем привычным и ни капли не смущающим. Мягкий свет луны озарял их лица, наполняя душу спокойствием, а легкий ветер ласково разглаживал складки на одежде.

– В детстве Туманный склон казался мне ужасно унылым местом, – ни с того ни с сего сказал Линь Ян.

Цзэ Сюлань не знал, что на это ответить. Наверняка любому ребенку Туманный склон покажется скучным и пустынным.

Линь Ян продолжил сам, бросив взгляд на заклинателя рядом с собой:

– Но теперь он мне нравится.

Его золотые глаза сияли, преломляли свет, и Цзэ Сюлань прищурился. А потом резко провел ладонью прямо перед лицом лучшего мечника, словно стирая взгляд.

Линь Ян тут же рассмеялся.

– В детстве я думал, что взрослые не умеют прыгать, – сменил тему Цзэ Сюлань, отступив на шаг с таким видом, словно ничего не произошло.

– Почему ты так думал? – Пройдя по песчаному берегу, Линь Ян в конце концов уселся на кривой ствол прибережной ивы. Она была настолько уродливо согнута, что напоминала огромную змею, выползающую из норы в земле.

Цзэ Сюлань пожал плечами, не зная, что ответить. Он понятия не имел, почему решил поделиться этим. Ведь действительно, в мире Линь Яна взрослые – мастера меча – только и делают, что прыгают с крыши на крышу. Но Цзэ Сюланя с детства окружали белые накрахмаленные «воротнички» и их очаровательные спутницы на «гвоздях». Где бы ему увидеть их прыгающими?

В результате, решив, что тренировки важнее бессмысленных разговоров, Цзэ Сюлань вознамерился полностью игнорировать присутствие Линь Яна и вернуться к плетению барьера.

Это заклинание было очень длинным и состояло из множества частей. Чем-то оно напоминало вязание шарфа, вот только вместо петелек были определенные слова. Каждая пара иероглифов составляла нечто вроде мини-печати. Эти мини-печати потом сплетались друг с другом, и в конечном итоге получался огромный многослойный купол. Сложность заключалась в концентрации внимания, идеальном знании каждого шага и в уверенном контроле над ци. Цзэ Сюлань понимал: стоит допустить хоть небольшую ошибочку, например чуть больше ци вложить в один из штрихов иероглифа, – и весь барьер рухнет. Будешь чертить знаки слишком медленно – барьер рухнет. Перепутай хотя бы один из символов – и результат предугадать будет сложно.

У Цзэ Сюланя была прекрасная память. И воспринимал он эти странные значки как слова, предварительно найдя их значение. Поэтому проблем с запоминанием последовательности не было, но по отдельности следовало потренироваться. Все же это не те простенькие талисманы, что ученики чертили на его уроках. Да и бумагу здесь использовать нельзя. Все в воздухе, все контролируй лишь при помощи своей внутренней энергии и головы.

– Прошлый барьер продержался очень долго, – наблюдая за искрящимися паутинками, выходящими из-под рук Цзэ Сюланя, сказал Линь Ян. – Почти пятнадцать лет. Четырнадцать, верно? И только сейчас прохудился. До этого ты подлатывал его чуть ли не каждый год.

Цзэ Сюлань понимал, откуда взялись эти цифры. Двенадцать лет он пробыл в медитации, почти год прошел с тех пор, как «оригинала» нет в этом мире, примерно год восстанавливался Цзэ Сюлань после нападения секты «Алых цветов смерти», в результате которого погибла Линь Се. Итого четырнадцать. С математикой у Линь Яна было все в порядке.

Но зато у Цзэ Сюланя не все сходилось. Он уже немного разбирался в печатях. Печати на родном языке щелкал как орешки, но и эти символы ему не были чужими. Он приноровился читать и понимать и их. И заклинание постановки барьера было мощным, но из-за своей прочности оно не могло оказаться настолько долговечным. Это противоречило элементарной логике. Некоторые законы должны были действовать даже в бредовом новелльном мире. К тому же рядом с записями «оригинала» красовалась пометочка, что барьер следует обновлять раз в год.

То, что защита продержалась целых четырнадцать лет, могло иметь только два объяснения.

Первое – это у «оригинала» было более крутое и усовершенствованное заклинание, а записи он сделал давным-давно, и они утратили свою актуальность. В целом, если вспомнить некоторые инструкции, можно было предположить, что эту записную книжку он начал вести еще в ученические годы.

Второй вариант был более очевидным и простым, но вызывал много вопросов – «оригинал» тайно обновлял барьер каждый год. Он лишь создавал видимость того, что находился двенадцать лет в непрерывной медитации, а сам периодически высовывал нос из каменной пещеры и выполнял свою единственную обязанность.

Глава 55. Этот мастер теперь... учитель?

Накануне третьего дня праздника Золотого пути Яо Вэньмин почти не спал. Он лег в кровать даже чуть раньше отбоя, но не мог сомкнуть глаз из-за надоедливых соседей.

– И у тебя все еще есть надежда, что тебя примут? – Тао Чжи, сосед Вэньмина, спросил это без всякой иронии и злобы. Он сидел у себя на кровати и штопал свое верхнее одеяние. Тао Чжи было уже семнадцать лет, и он прекрасно знал, что еще не было ни одного случая, чтобы мастер взял к себе со стадной низины ученика, которому уже пошел шестнадцатый год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.